

— Отлично! — Ло И решительно поднял бокал. — Шеф, с такими словами мы спокойны. И ты не волнуйся: что бы ни случилось, мы не сдадимся.

Все рассмеялись и дружно подняли бокалы:

— Давай, шеф, выпьем за победу!

Лин Цзыхань чокнулся с каждым и осушил бокал.

В самый разгар веселья зазвонил телефон Ло Ханя. Он подошёл к экрану, где возникло лицо Люй Синя:

— Я у твоего подъезда. Открывай.

Компания слегка удивилась, но тут же поднялась встретить гостя.

Люй Синь улыбнулся:

— Услышал от босса, что вы тут собрались, вот и решил заглянуть, тоже отдохнуть душой.

Его встретили аплодисментами:

— Добро пожаловать!

Люй Синь подошёл к столу, и его взгляд упал на бутылку. Он многозначительно посмотрел на Чжао Цяня и медленно произнёс:

— Ло Хань, а ты молодец, сумел раздобыть такое вино.

Ло Хань, конечно, не стал сдавать товарищей и лишь учтиво улыбнулся:

— Просто повезло, чистая случайность.

— Случайность? — фыркнул Люй Синь. — Какие там случайности? Всё дело в людях. Не протяни кто руку — и вина бы у тебя не было.

Все сделали вид, что не понимают, о чём речь. Ю И с хитрой ухмылкой сказал:

— Босс смотрит далеко, вот и слова у него мудрые, не то что у нас.

— Верно, верно, — закивали остальные.

Люй Синь сел, взял бутылку и осмотрел её:

— Немного ещё осталось. Дай-ка и мне попробовать.

Солан Чжома тут же принесла чистый бокал и поставила перед ним.

— А чей это бокал? — спросил Люй Синь.

Лин Цзыхань молча подвинул свой.

Люй Синь налил два бокала — бутылка опустела. — Остальных не трогаем, — улыбнулся он. — Цзыхань, давай выпьем. За твой успех, чтобы всё прошло как по маслу.

— Хорошо, — Лин Цзыхань улыбнулся в ответ, чокнулся и выпил.

Мерлин, не сдержавшись, брякнул:

— Босс вовремя подоспел — хоть глоток успел урвать.

Люй Синь бросил на него взгляд:

— Ага. Опоздай я чуть — и улик бы не осталось.

Все снова рассмеялись.

Поболтав ещё немного, Люй Синь обратился к Ло Ханю:

— Найди комнату, нужно кое-что обсудить.

Ло Хань сразу понял и встал:

— Пойдёмте в кабинет.

Он был лучшим компьютерщиком в группе «Охотники», и его кабинет был надёжно защищён от прослушки — там можно было спокойно говорить о важном.

Когда все уселись, Люй Синь стал серьёзен:

— Операция переносится. Начинаем раньше.

Охотники вздрогнули и невольно взглянули на Лин Цзыхана.

Тот же оставался спокоен и внимательно слушал.

Голос Люй Синя понизился, но слова звучали чётко:

— За последние полгода в мире пропало много людей. Но один регион привлёк особое внимание — пустыня Сахара. Там бесследно исчезли десятки туристов. Уже известно о 192 пропавших из 17 стран. И ни одного звонка с требованием выкупа — найти зацепки почти невозможно. Поскольку среди пропавших не было китайцев, мы лишь поручили нашим агентам на месте следить за ситуацией, но активных действий не предпринимали. Однако вчера в Каире произошло странное похищение. Был угнан частный бизнес-джет председателя правления корпорации «Хаошэн» Оуяна Хаошэна. Сам он и несколько его помощников были на борту.

Услышав это, все слегка опешили.

Оуян Хаошэн — знаменитый на весь мир азиатский миллиардер. Его судоходная империя насчитывает сотни танкеров, которые бороздят океаны по всему свету. Большая часть китайской нефти импортируется именно его флотом. Более того, шанхайская корпорация «Хаошэн» владеет множеством контейнерных терминалов по миру и контролирует ключевые морские пути. Если весть о его похищении просочится, мировой рынок может рухнуть.

— Этот случай разительно отличается от предыдущих, — продолжил Люй Синь. — Вчера вечером его жена получила звонок от похитителей. Те потребовали пять миллиардов евро и пригрозили: если она обратится в полицию, Оуяна Хаошэна ждут пытки, а в итоге — безумие. Ей даже показали запись, где другие заложники уже сошли с ума. Жена не решилась звонить в

полицию и сразу согласилась на выкуп. Но чтобы собрать такую сумму наличными и скрыть это, нужно время. После переговоров похитители дали ей тридцать дней. Полиция об этом не знает. Наши люди в Египте обнаружили пропажу и сообщили по экстренному каналу. Мы уже тайно отправили сотрудников из Шанхая к госпоже Оуян, чтобы помочь ей вести переговоры. Сейчас руководство страны внимательно следит за делом. Приказ — как можно скорее спасти Оуяна Хаошэна и обязательно гарантировать его безопасность. — Он сделал паузу, обводя взглядом подчинённых.

Те слушали, затаив дыхание, прекрасно понимая, к чему он клонит.

Люй Синь продолжил:

— Мы тайно получили из Шанхая ту самую запись. Анализ показал: заложники в состоянии истерии, скорее всего, подверглись воздействию «Дьявольского когтя». Поэтому мы уверены — это дело рук «Создателей». Вероятно, они собирают средства на исследования и террор. Значит, нашу операцию нужно начинать досрочно.

Восемь Охотников молча ждали дальнейших указаний.

Люй Синь посмотрел на Лин Цзыхана:

— У тебя не будет времени на адаптацию. Завтра утром отправляешься в тренировочный лагерь Сишань. Там проведём необходимую подготовку.

Лин Цзыхань кивнул:

— Есть.

Люй Синь перевёл взгляд на остальных:

— Вы прибываете в лагерь через три дня. Будете тренировать взаимодействие с Лин Цзыханем.

Семеро хором ответили:

— Есть.

Люй Синь сказал сурово:

— На подготовку — десять дней. Через десять дней — выдвигаетесь.

Никто не колебался:

— Есть!

Люй Синь обвёл их взглядом и наконец остановился на Лин Цзыхане. В голосе прозвучала забота:

— Всем отдыхать. Цзыхань, тебе особенно нужно хорошо выспаться. Постарайся за эти десять дней выйти на пик формы.

Лин Цзыхань твёрдо кивнул:

— Есть. Понял.

На этом совещание закончилось. Охотники организованно разошлись.

Лин Цзыхань вернулся домой под вечер.

Вэй Тяньюй ехал с ним.

До этого теста они не виделись больше полугода. То Лин Цзыхань был в командировке, то Вэй Тяньюй уезжал — времени встретиться не находилось.

Всю дорогу Вэй Тяньюй смотрел на заснеженный мир за окном, и на душе было холодно. Он часто шутил про себя: наверное, возраст — тридцать три года, а чувства не слабеют, только крепнут. Стоило подумать, что Лин Цзыхань отправляется на такое задание, как по телу разливался лёд, и в голове крутилась одна мысль: «Я потеряю его, я потеряю его, я потеряю его...»

Он не отрывал глаз от Лин Цзыхана. Тот был спокоен и собран. Чёткий профиль, сосредоточенное лицо водителя — всё это обладало особой притягательностью.

Лин Цзыхань чувствовал на себе этот горячий взгляд, но не отвлекался. Горная дорога не была основной магистралью, лёд с неё не убирали, поэтому нужно было вести машину внимательно.

Вэй Тяньюй смотрел на его сжатые губы, спокойное лицо — не мог отвести взгляд. Кругом — ни птиц, ни людей, только они вдвоём. Хотелось, чтобы этот момент длился вечно.

Лин Цзыхань уверенно вывел машину из гор, вскоре свернул на скоростную трассу и вскоре добрался до дома.

Поставив машину у подъезда, они молча вышли и поднялись на лифте.

<http://bllate.org/book/16287/1468565>